

О.М. Гордеева

Влияние китайских мифов и легенд на мультипликацию на примере франшизы «Нэчжа»

Аннотация. Актуальность исследования влияния китайских мифов и легенд на современную мультипликацию была обусловлена значительным успехом франшизы «Нэчжа», которая не только привлекла внимание международной аудитории, но и наглядно продемонстрировала, как использование традиционных образов и сюжетов способствует сохранению культурной идентичности Китая в условиях современного медиапространства глобализированного мира. Целью данного исследования являлся анализ влияния китайских мифов и легенд на современную китайскую мультипликацию, в частности на анимационные фильмы франшизы «Нэчжа». Для достижения поставленной цели применялись методы анализа источников и сравнительного анализа. В ходе исследования было установлено, что противоречивый характер и внутренние конфликты персонажа Нэчжа делают его актуальным для зрителей различных поколений. Это позволило анимационному фильму не только сохранить традиционные ценности, но и адаптировать их к современным реалиям, создавая контекст, который находит отклик у аудитории. Был сделан вывод о том, что в анимационных фильмах образ Нэчжа сохраняет многие традиционные черты, но также приобретает новые детали, такие как острые зубы и темные круги под глазами. Его характер и отношения с родителями раскрываются более глубоко, что позволяет зрителю сопереживать герою. Фильмы также поднимают важные темы, такие как дружба, семья и борьба с судьбой, что делает историю универсальной и актуальной для современной аудитории. Было выявлено, что эволюция образа Нэчжа от демонического изгнанника до героя, стремящегося к самосовершенствованию и борьбе со злом, отражает более широкую тему преодоления предвзятости и поиска своего места в обществе. Этот процесс позволяет зрителям увидеть в Нэчжа не только мифологического персонажа, но и символ борьбы с внутренними демонами, что делает его путь к принятию себя и своей природы особенно значимым в контексте современных социальных проблем.

Ключевые слова: Китай, китайская мифология, Нэчжа, даосизм, мультипликация, фэнтези.

Автор: Гордеева Ольга Михайловна, студентка 3 курса, Кафедра китайского языка, Институт иностранных языков — Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский городской педагогический университет». ORCID: 0009-0001-3294-807X.
E-mail: GordeevaOM886@mgpu.ru

Для цитирования: Гордеева О.М. Влияние китайских мифов и легенд на мультипликацию на примере франшизы «Нэчжа» // Современная Азия: политика, экономика, общество. 2025. № 2. С. 45—54. DOI: 10.48647/ICCA.2025.32.91.005.

O.M. Gordeeva

The influence of Chinese myths and legends on animation using the example of the Nezha franchise

Abstract. The relevance of the study of the influence of Chinese myths and legends on modern animation is based on a significant success of the Ne Zha franchise. This franchise not only attracted the attention of an international audience, but also vividly demonstrated how the use of traditional images and plots contributes to the preservation of China's cultural identity in the modern media space of a globalized world. The purpose of this study was to analyze the influence of Chinese myths and legends on modern Chinese animation, in particular on the films of the Nezha franchise. To achieve this goal, the methods of source analysis and comparative analysis were used. The study found that the contradictory nature and internal conflicts of Nezha's character make him relevant to viewers of different generations. This allowed the animated film not only to preserve traditional values, but also to adapt them to modern realities, creating a context that resonates with the audience. It was concluded that in animated films, Nezha's image retains many traditional features, but also acquires new details such as sharp teeth and dark circles under his eyes. Nezha's character and relationship with his parents are revealed more deeply, which allows the viewer to empathize with him. The films also raise important problems such as friendship, family, and the struggle with fate, making the story universal and relevant to a modern audience. It was revealed that the evolution of Nezha's image from a demonic exile to a hero striving for self-improvement and the fight against evil reflects a broader topic of overcoming bias and finding his place in society. This process allows viewers to see Nezha not only as a mythological character, but also as a symbol of the struggle with inner demons, which makes his path to acceptance of himself and his nature especially significant in the context of modern social problems.

Keywords: China, Chinese mythology, Nezha, Taoism, animation, fantasy.

Author: Gordeeva Olga M., 3rd year student, Department of Chinese Language, Institute of Foreign Languages, Moscow City University. ORCID: 0009-0001-3294-807X. E-mail: GordeevaOM886@mgpu.ru

For citation: Gordeeva O. M. The influence of Chinese myths and legends on animation using the example of the Nezha franchise. *Sovremennaya Aziya: Politika, Ekonomika, Obshchestvo* [Modern Asia: Politics, Economy, Society], 2025, no. 2, pp. 45–54. (In Russ.). DOI: 10.48647/ICCA.2025.32.91.005.

Введение

Последнее десятилетие стало особенно плодотворным для китайского кинематографа в целом и мультипликации в частности. Анимация пережила глобальный подъем, привлекая внимание людей со всего мира. Китай единолично и в сотрудничестве с другими странами выпустил ряд мультфильмов, получивших высокие оценки от зрителей и критиков, как местных, так и международных. Одним из самых успешных продуктов китайской анимации стала франшиза «Нэчжа». На данный момент во франшизу входят два мультфильма — «Нэчжа» (哪吒之魔童降世), выпущенный в 2019 г., и «Нэчжа побеждает Царя Драко-

нов» (哪吒之魔童闹海), выпущенный в 2025 г. Особенно успешным стал второй анимационный фильм франшизы — на данный момент официально не выпущенный во многих странах, включая Российскую Федерацию. «Нэчжа побеждает Царя драконов» уже собрал в мировом прокате более двух млрд долл., став самым кассовым мультфильмом в истории и самым кассовым фильмом, не относящимся к Голливуду.

Мультфильмы франшизы основаны на китайской мифологии, в частности на образе Нэчжа (哪吒), или Ночжа (那吒). Это даосское божество, история которого уходит корнями в буддийскую мифологию. Нэчжа считается божественным защитником и драконоборцем, что нашло свое отражение и в мультипликации.

Подобный успех использования в анимации традиционных образов и сюжетов подтверждает неоспоримую актуальность мотивов китайской мифологии в современном медиапространстве. Обращение авторов к национальной мифологии позволяет сохранить культурную идентичность, не потерять свою специфику в попытке удовлетворить запросы иностранных зрителей, в то же время, привлекая интерес новой аудитории, заинтересованной в ознакомлении с ранее не известной им культурой и сюжетами. Такого рода синкретизм глубоких традиций и современных технологий находит отклик у широкой публики. По этой причине исследование влияния китайских мифов и легенд на мультипликацию является актуальной и интересной темой для исследования.

Цель работы — проанализировать как китайские мифы и легенды влияют на современную китайскую мультипликацию, в частности анимационные фильмы франшизы «Нэчжа». Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **задачи**.

1. Изучить образ Нэчжа в китайской мифологии и выявить ключевые его мотивы и элементы.
2. Сравнить трактовку персонажа в классической мифологии и современной анимации.
3. Оценить, как анимация помогает сохранить и переосмыслить традиционные сюжеты.

В работе применяются такие **методы исследования**, как анализ источников, включающий изучение мифов о Нэчжа, и анимационных фильмов об этом герое, сравнительный анализ, предполагающий сопоставление мифологических образов с их экранными адаптациями.

Образ Нэчжа в мифологии и литературе

Нэчжа — это персонаж, относящийся к поздней китайской мифологии. Впервые образ Нэчжа встречается в эпоху Юань, в драмах XIII—XIV вв. [Рифтин 1991, с. 232]. В тот же период герой описывается в сборнике мифов «Информация о богах трех религий» (三教源流搜神大全) [Сюли 2021, с. 150]. Наиболее полное его описание можно найти в романе XVI в. «Возвышение в ранг духов», также известном как «Фэн шэнь яньи» (封神演义 или 封神榜) авторства Сюй Чжунли-

ня (许仲琳) и Лу Сисиня (陆西星). Наряду с названным произведением, этот герой фигурирует и в четвертой главе классического китайского романа «Путешествие на Запад» (西游记) У Чэньэня (吴承恩).

В романе «Возвышение в ранг духов» подробно описывается жизненный путь Нэчжа. Двенадцатая глава произведения повествует об истории известного полководца Ли Цзина (李靖) — за основу персонажа взята реальная историческая личность, знаменитый полководец времен династии Тан. Его жена после беременности длительностью более трех лет и шести месяцев однажды ночью увидела необычный сон, после чего родила странный шар из плоти, покотившийся по полу. Ли Цзин, прибежав в комнату, разрубил шар пополам, и из него появился ребенок, которому дали имя Нэчжа. Герой появился на свет вместе с браслетом, или, согласно некоторым вариантам, кольцом цянькуньюань (乾坤圈, браслет Неба и Земли) и полоской красного шелка хуньтяньлин (浑天绦, Небесный шелк, или шелк, баламутающий небо).

В произведении раскрывается и конфликт Нэчжа с Царем Драконов Лун-ваном (龙王). По сюжету Нэчжа потревожил Царя Драконов, опустив свой красный шелк в море, намереваясь использовать его как полотенце. Сначала герой ранил отправленных усмирить его воинов Лун-вана, а потом убил его третьего сына [Фэн 2025, с. 181]. Разъяренный Лун-ван немедленно явился к Ли Цзину и потребовал объяснений. Когда Нэчжа предстал перед разгневанным Царем и передал ему сухожилие убитого сына, дракон разозлился еще сильнее и принял решение рассказать о произошедшем Нефритовому Императору Эй-ди (玉帝). Нэчжа, не желавший, чтобы его родители подверглись наказанию, решил искупить свою вину, совершив самоубийство, раздробив себе все кости и перерезав себе живот.

Впоследствии дух Нэчжа явился перед его учителем — бессмертным даоским богом Тайи Чжэньжэнем (太乙真人) [Чэнь 2024, с. 256], который велел своему ученику явиться во сне к матери с просьбой построить храм, где Нэчжа по истечении трех лет сможет возродиться. Мать выполнила его просьбу, однако его отец, Ли Цзин не одобрил самоуправство жены и сжег храм дотла. Тогда Тайи Чжэньжэнь сделал для Нэчжа новое тело из цветов лотоса, и у героя все равно получилось возродиться, а после и быстро освоить свои новые атрибуты — колеса Огня и Ветра фэнхолунь (风火轮) и огненное копье хоцзяньцян (火尖枪).

Далее в сюжете «Фэн шэнь яньи» Нэчжа стал одним из главных союзников Цзян Цзыя (姜子牙) в войне против последнего правителя династии Шан, императора-тирана Чжоу Синя (纣辛).

В романе «Путешествие на Запад» Нэчжа со своим отцом появляется в четвертой главе. В данном произведении отцом Нэчжа выступает Вайшравана (多闻天王 или, в китайском варианте, Пишамэнь — 毗沙门). Образы Ли Цзина и Вайшраваны используются взаимозаменяемо, а иногда их соединяют, образуя Ли тянь-вана (李天王). В романе отец и сын выступают против устроившего переполох и назвавшего себя «Великим Мудрецом, равным небу» Сунь Укуна. Нэчжа вступает с Царем обезьян в поединок, в ходе которого преобразается и принимает форму божества с тремя головами и шестью руками. В конце схватки Нэчжа терпит поражение.

Часто Нэчжа сопоставляется с персонажем индусской мифологии, Богом-трикстером Налакуварой, также известным как Налакубара (那吒俱伐罗), сыном повелителя якшей Куберы или Виттешвары (俱毗罗 или 俱吠罗), буддийским аналогом которого является Вайшравана, ранее уже появлявшийся в мифах и романах в качестве отца Нэчжа. Налакубара появляется в индуизме в качестве второстепенного персонажа историй о Кришне (黑天), восьмой аватары Вишну (毗湿奴). Существует вероятность, что Налакувара перенял некоторые черты Бала-Кришны, одной из форм Кришны, где он изображается в качестве Бога-ребенка [Li Z. 2024, с. 185].

Что касается внешности персонажа, расхождения в данном вопросе редки. Нэчжа чаще всего изображается в качестве ребенка или подростка. Его волосы собраны в традиционную для Древнего Китая детскую прическу — волосы средней длины, собранные в два пучка по бокам. Часто упоминается и его «демоническая» форма, в которой у персонажа три головы и шесть или больше рук. В цзацзюй (杂剧), драме эпохи Юань, «Соушэнь гуанци» (Расширенные записи о поисках духов, 搜神广记) Нэчжа описывается как существо с тремя головами, девятью глазами и восемью руками [张爱红 2023, с. 11]. Подобный образ герой принимает и в романе «Путешествие на запад».

Из рассмотренных примеров можно сделать вывод, что решение использовать именно Нэчжа в качестве основы для анимационного фильма не было случайным. Во-первых, персонаж очень популярен. К примеру, почти в каждой тайваньской деревне есть храм Нэчжа (太子宮), а при его отсутствии Нэчжа почитается в храмах других богов [Sheng K. 2013, с. 394].

Во-вторых, образ Нэчжа легко узнаваем, у персонажа характерная прическа, атрибуты и характер. Это делает процесс переноса персонажа на экран проще, а также позволяет зрителю легко определить в герое мультфильма мифологический образ, на который опирались создатели.

В-третьих, образ Нэчжа совмещает в себе как конфуцианские мотивы сыновней почтительности, так и непокорность, неповиновение, характерное для детей во все времена. Образ этого персонажа нестареющий, актуальный для любого времени и хорошо подходит для адаптации в анимационном фильме. Несмотря на крупные изменения сюжетной линии героя, а также персонажей и их характеров, многие китайские исследователи уверены, что суть истории была сохранена [Шитова 2023, с. 218].

Противоречивость героя, помимо вышесказанного, предоставляет создателям мультфильма почву для завязки конфликта и развития персонажа. Оба этих аспекта являются важными факторами, необходимыми для успеха у зрителей и критиков.

Образ Нэчжа в анимации

Внешний облик Нэчжа в фильме 2019 г. соответствует стандартному образу героя: детский облик, волосы средней длины с двумя пучками по бокам. Однако к внешности персонажа добавлены и новые детали, например, острые «акульки»

зубы и темные круги под глазами [陈睿 2021, с. 38]. На шее Нэчжа носит золотой обруч, надетый на него Тайи Чжэньжэнем с целью сдерживать его демоническую форму.

В ранее упомянутом образе демона Нэчжа выглядит как подросток с поднятыми вверх темными волосами. Он одет в ту же одежду, как и в своем детском воплощении. В финале мультфильма, в демонической форме Нэчжа имеет шесть рук.

Характер Нэчжа в мультфильме с самого начала неоднозначен. Он представляется зрителю как изгой, которого боятся и избегают все жители деревни. Большинство деревенских детей подвергают Нэчжа преследованиям, называют его демоном и даже без колебаний организуют жестокие ловушки, а тех детей, которые слишком малы и не знают о репутации героя, останавливают от игры с ним родители. Однако, когда родителям удастся убедить главного героя в том, что он — бусина света, Нэчжа начинает усердно учиться у Тайи Чжэньжэня, быстро постигая искусство иллюзий. Мальчик часто переусердствует и пренебрегает безопасностью окружающих, но его действия лишены злого умысла, Нэчжа искренне предан борьбе со злыми силами и однажды даже спасает от демона деревенскую девочку.

Отношения между Нэчжа и его родителями, так же, как и его характер, противоречивы. Герой часто скрывает от отца и матери свои реальные чувства, предпочитая казаться равнодушным. Тем не менее он дорожит редким вниманием родителей, часто занятых сражениями с демонами. Особенно теплые отношения у Нэчжа с матерью, которая из-за своих обязанностей не может уделять сыну столько времени, сколько ей бы хотелось. С отцом же отношения героя более напряженные, Ли Цзин строг к сыну и сурово наказывает его за проступки.

Противоречивость детско-родительских отношений в анимационном фильме раскрывается по ходу сюжета. Несмотря на любовь родителей к своему ребенку, они все равно совершают поступки, противоречащие общепринятым нормам морали. Они сначала скрывают от сына правду о его происхождении и трагичном предназначении, а далее лгут ему, заставляя Нэчжа поверить в то, что он — воплощение бусины света. Сложные моральные выборы, с которыми сталкиваются родители в мультфильме, показывают, что даже имея благие намерения, человек регулярно сталкивается с дилеммами. Сюжет находит отклик у многих зрителей, свидетельствует о сложных, продуманных характерах героев, ставших одним из факторов успеха картины.

На протяжении анимационного фильма герой борется не только с внешней угрозой в лице ставшего ему сначала другом, а потом противником Ао Бина (敖丙), но и с самим собой и своей судьбой. Один из главных посылов мультфильма — 我命由我不由天 (моя судьба зависит от меня, а не от небес). Эта фраза, сказанная главным героем, символизирует и его борьбу против своей темной стороны, и его вызов predetermined небом будущему.

Таким образом, Нэчжа в рассматриваемой франшизе — многогранный и запоминающийся персонаж с тщательно проработанным характером и визуальным образом. Зрители симпатизируют и сопереживают ему, что вызывает у них желание продолжать просмотр.

Влияние мифов на мультипликацию

Без сомнений, история Нэчжа в анимационном фильме 2019 г. в значительной степени была основана на сюжетном пути героя в романе «Возвышение в ранг духов», однако не является его экранизацией. Сюжет был изменен и адаптирован под более современного зрителя. Несмотря на это, в содержании мультфильма и романа есть много общих моментов.

Например, схожи сцены рождения героя — в обоих случаях Нэчжа появляется на свет как шарообразное существо, и только потом принимает форму ребенка. Сохранены и основные действующие лица — наставник героя Тайи Чжэньжэнь, отец Нэчжа Ли Цзин, его противник Ао Бин и другие.

Существует ряд персонажей, которые появлялись в первоисточнике, но прямо не взаимодействовали с Нэчжа. Их роль в сюжете была изменена, однако основой их образов все также служат прототипы из романа. Таким персонажем является Юань-ши тянь-цзунь (元始天尊), в романе «Возвышение в ранг духов» отождествляющийся с Юй-ди (玉帝), а в анимационном фильме выступающий в роли божества, разделившего жемчужину хаоса на бусины света и тьмы. К таким действующим лицам относится и Шэнь Гунбао (申公豹), в романе выступающий противником Цзян Цзыя, а в фильме берущий на себя роль главного антагониста. Многие сюжетные моменты романа, такие как вспыльчивый характер персонажа, конфликт Нэчжа и драконов и сложные отношения героя с отцом тоже нашли отражение в анимации.

В фильме находят отражение и даосские культурные элементы, представленные на экране в разнообразных формах [Li Z. 2024, с. 6]. Во-первых, появляющиеся в фильме жемчужина хаоса и произошедшие из нее бусины света и тьмы сопоставляются с полюсами Инь и Ян. Во-вторых, даосизм включает в себя ряд уже упомянутых ранее бессмертных персонажей. Эти бессмертные также применяют заклинания, например, «обмен судьбами», которые представляют собой даосские магические практики, возникшие из ранних форм боевых искусств.

Кроме того, дух сопротивления судьбе является центральной темой, передаваемой фильмом, что также отражает даосские доктрины. Во второй половине фильма, во время финального сражения Нэчжа произносит: «Я управляю своей судьбой, а не небеса». Эти слова перекликаются с одной из даосских концепций, утверждающей, что судьба зависит от самого человека, а не от неба и земли.

Воплощение Нэчжа в мультипликации позволяет по-новому рассказать его историю. Освобождаясь от строгих рамок, в которые была заключена его роль в мифологии, Нэчжа обретает больше личных переживаний. Персонаж в мультфильме имеет возможность показать себя с разных сторон, раскрыться зрителю не только со стороны мифического воина с невероятной силой, но и со стороны ребенка, переживающего кризисы в отношениях с родителями и пытающегося познать себя. Анимационный фильм поднимает ранее мало исследованную в мифах про Нэчжа тему дружбы и товарищества, более глубоко исследует тему семьи

и детско-родительских отношений, а помимо этого, как ранее было отмечено, фокусируется на важной в даосизме теме судьбы.

Существует мнение, что такое освобождение, несмотря на его преимущества, вгоняет героя в новые рамки, на этот раз коммерческие, навязанные Голливудом [Чжан 2023, с. 344]. Когда Нэча как главный герой мультфильма проявляет агрессию несмотря на то, что по сюжету он является воплощением бусины тьмы, и подобные эмоции соответствуют его образу, сюжет часто смягчает последствия его действий, чтобы у зрителя не исчезло желание сопоставлять себя с персонажем, поддерживать его и желать ему победы. Примером этого служит одна из сцен, в которой Нэча разрушает деревню в ходе битвы с демоном. Уже в следующей сцене зрителю показывают, что это произошло только в нарисованном мире гор и вод. Вышеупомянутая победа тоже обязательна — фильму необходимо оправдать зрительские надежды.

Данную особенность можно связать с тем, что большинство мультфильмов в Китае ориентируются исключительно на детскую аудиторию. В то же время в Японии и США существует прибыльный рынок анимации для более взрослой аудитории [Чжан 2023, с. 240]. Однако поскольку производство подобных мультфильмов требует больше финансовых вложений, инвесторы не склонны финансировать такие проекты, вследствие чего их количество остается незначительным.

Заключение

Анимационная франшиза о Нэча — это яркий пример обретения мифами новой жизни в современном медиапространстве. Исследование показало, что, несмотря на значительные изменения в сюжете и характере персонажа, создателям удалось сохранить суть мифологического образа: Нэча остается бунтарем, бросающим вызов судьбе, но теперь его борьба стала более личной, эмоциональной и близкой современному зрителю.

Фильм 2019 г. не просто пересказывает старую легенду, он переосмысляет ее, наполняет конфликтами, находящими отклик у аудитории. Темы семьи, дружбы и самоопределения, показанные через призму даосской философии, делают историю универсальной, но при этом тесно связанной с китайской культурой.

Успех франшизы доказывает, что традиционные сюжеты не теряют актуальности. Нэча больше не просто мифологический воин, он стал символом сопротивления предопределенности, что особенно актуально в эпоху, когда молодое поколение все чаще задумывается о свободе выбора и самореализации. Этот проект открывает новые горизонты для китайской анимации, показывая, что национальные мифы могут быть не только источником вдохновения, но и мощным инструментом мягкой силы в глобальном культурном пространстве.

Таким образом, франшиза «Нэча» — это не только развлекательный продукт, но и удачный пример того, как традиция и современность могут дополнять друг друга, создавая истории, которые находят отклик у миллионов зрителей по всему миру.

Библиографический список

- Рифтин Б.Л. Нэчжа // Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т. Т. 2 / гл. ред. С.А. Токарев. М.: Сов. Энциклопедия, 1991. 232 с.
- Сюли К. Постмодернизм и воплощение его основных принципов в современном мультфильме «Нэчжа: рождение дьявола» // *Studia Culturae*. 2021. № 49. С. 145—158.
- Фэн Ц. Современная трансформация образа мифологического героя китайской классической культуры в анимационных фильмах // *Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры*. 2025. Т. 31. № 1. С. 177—187.
- Хуан И. Анимация как сегмент киноиндустрии Китая // *Национальные культуры в межкультурной коммуникации: материалы VII Международной научно-практической конференции*, Минск, 07—08 апреля 2022 года. Минск: Белорусский государственный университет, 2023. С. 238—241.
- Чжан Э.Д. Трансгрессивность художественного образа мифологического персонажа Нэчжа в китайском анимационном фильме «Нэчжа» (2019) // *Культурные коды в кинематографе: материалы Международной научной сессии*, Санкт-Петербург, 01—03 декабря 2022 года. СПб.: Издательский дом «Петрополис», 2023. С. 335—345.
- Чэнь П. Переосмысление мифологических персонажей в современных китайских фантастических фильмах // *Барышевские чтения: материалы III Международной заочной научной конференции*, Минск, 27 апреля 2023 года. Минск: Белорусский государственный университет культуры и искусств, 2024. С. 253—258.
- Шитова Е.А. Особенности визуализации мифологического образа Нэчжа в китайской анимации // *Российско-китайские исследования*. 2023. Т. 7. № 2. С. 214—220.
- Li Z. The transformation of images of Nezha and the changing cultural discourses in Chinese national style animated films from 1979 to 2019 // *Humanities and Social Sciences Communications*. 2024. Vol. 11. No 1. Pp. 1—8.
- Meir S. Oedipal God: The Chinese Nezha and His Indian Origins. Honolulu: University of Hawaii Press, 2015. 272 p.
- Sheng K. The Different Faces of Nezha in Modern Taiwanese Culture // *Archiv orientální (ArOr)*. 2013. Vol. 81. Issue 3. Pp. 391—410.
- 陈睿, 陈之奕 [Чэнь Жуй, Чэнь Чжи]. 从“哪吒”和“雷神”形象看神话人物的影视形象塑造 [Создание кинематографических и телевизионных образов мифологических персонажей на примере Нэчжа и Тора] // *电影文学 [Литература о кино]*. 2021. № 3. С. 37—39.
- 王元嫔 [Ван Юаньцян]. 传统美学精神的表达与跨文化传播的启示——以国产动画电影《哪吒之魔童降世》为 [Выражение традиционной эстетики и развитие межкультурной коммуникации: на примере анимационного фильма «Нэчжа»] // *电影新作 [Новые произведения кино]*. 2020. № 2. С. 62—66.
- 张爱红 [Чжан Айхун]. 民族艺术形象的跨界传承懿探以哪吒形象为例 [Трансграничное наследие образов национального искусства: на примере образа Нэчжа] // *艺术百家 [Сто школ искусства]*. 2023. № 5. С. 9—18.

References

- Riftin B. L. Njeczha [Nezha]. Mify narodov mira: jenciklopedija [Myths of the peoples of the world: an encyclopedia], on 2 vols. Vol. 2, Moscow, Sov. Encyclopedia, 1991. 232 p. (In Russ.).
- Xiuli K. Postmodernizm i voploshhenie ego osnovnyh principov v sovremennom mul'tfil'me “Njeczha: rozhdenie d'javola” [Postmodernism and the embodiment of its basic principles in the modern animal film “Nechzha: birth of a devil”], *Studia Culturae*, 2021, no. 49, pp. 145—158. (In Russ.).

Feng J. Sovremennaja transformacija obraza mifologicheskogo geroja kitajskoj klassicheskoj kul'tury v animacionnyh fil'mah [Modern transformation of the image of the mythological hero of chinese classical culture in animated films]. *Izvestija Ural'skogo federal'nogo universiteta. Serija 1: Problemy obrazovanija, nauki i kul'tury* [Izvestia Ural federal university journal. Series 1. Issues in education, science and culture], 2025, no. 1, pp. 177—187. (In Russ.).

Huang, Y. Animacija kak segment kinoindustrii Kitaja [Animation as a segment of the film industry in China]. Nacional'nye kul'tury v mezhkul'turnoj komunikacii : Materialy VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii Minsk, 07—08 aprlja 2022 goda [National cultures in intercultural communication: Proceedings of the VII International Scientific and Practical Conference, Minsk, 07—08 April 2022], Minsk, Belarusian State University, 2023, pp. 238—241. (In Russ.).

Zhang E. D. Transgressivnost' hudozhestvennogo obraza mifologicheskogo personazha Njeczha v kitajskom animacionnom fil'me "Njeczha" (2019) [Transgression of imagery of the mythological personage Nezha in the Chinese animation film "Nezha" (2019)]. Kul'turnye kody v kinematographe : Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj sessii, Sankt-Peterburg, 01—03 dekabnja 2022 goda [Cultural codes in cinema [Proceedings of the International Scientific Session, St. Petersburg, December 01—03, 2022], St. Petersburg, Limited Liability Company, the Publishing house "Petropolis", 2023, pp. 335—345. (In Russ.).

Chen P. Pereosmyslenie mifologicheskikh personazhev v sovremennykh kitajskikh fantasticheskikh fil'mah [Reinterpretation of mythological characters in modern Chinese fantasy films], *Baryshevskie ctenija : Materialy III Mezhdunarodnoj zaochnoj nauchnoj konferencii, Minsk, 27 aprlja 2023 goda* [Baryshev readings : Proceedings of the III International Correspondence Scientific Conference, Minsk, April 27, 2023], Minsk, Belarusian State University of Culture and Arts, 2024, pp. 253—258.

Shitova E. A. Osobennosti vizualizacii mifologicheskogo obraza Njeczha v kitajskoj animacii [Visualisation Features of Mythological Image of Nezha in Chinese Animation], *Rossijsko-kitajskie issledovanija* [Russian-Chinese studies], 2023, vol. 7, no. 2, pp. 214—220. (In Russ.).

Li Z. The transformation of images of Nezha and the changing cultural discourses in Chinese national style animated films from 1979 to 2019. *Humanities and Social Sciences Communications*, 2024, no.11(1), pp. 1—8.

Meir S. *Oedipal God: The Chinese Nezha and His Indian Origins*. Honolulu, University of Hawaii Press, 2015. 272 p.

Sheng K. The Different Faces of Nezha in Modern Taiwanese Culture. *Archiv orientální (ArOr)*, 2013, vol. 81, issue 3, pp. 391—410.

陈睿, 陈之奕 [Chen Rui, Chen Zhiyi]. 从“哪吒”和“雷神”形象看神话人物的影视形象塑造 [Creation of Cinematic and Television Images of Mythological Characters Using the Examples of Nezha and Thor] // 电影文学 [Movie Literature]. 2021. № 3.: 37—39.

王元端 [Wang Yuanqiang]. 传统美学精神的表达与跨文化传播的启示——以国产动画电影《哪吒之魔童降世》为例 [The Expression of Traditional Aesthetics and the Development of Intercultural Communication: on the Example of the Animated Film Nezha] // 电影新作 [New Film]. 2020. № 2.: 62—66.

张爱红 [Zhang Aihong]. 民族艺术形象的跨界传承探以哪吒形象为例 [On the Crossover Inheritance of National Art Image: Taking Nezha's Image as An Example] // 艺术百家 [Hundred Schools in Arts]. 2023. № 5.: 9—18.

Поступила в редакцию: 16.06.2025
Принята к публикации: 06.07.2025

Received: June 16, 2025
Accepted: July 06, 2025